

Элим сел на свой стул, закинув ноги на стол. Парень оказался во главе стола, за которым сидели его самые главные подчиненные.

- Думаю причину собрания озвучивать не нужно?

Молчание – знак согласия.

- Тот, кого вы сегодня видели, Тёмный. Вы уже должны были это понять. Что с ним случилось и почему я могу его вызвать, как любую другую душу, вопрос сложный. Даже я пока толком не разобрался, собственно как и сам Тёмный. В общем, дела обстоят примерно так: Тёмный теперь отдельная личность со своей собственной душой и он нормальный. Ну, он остался немного придурковатым, но перерождение пошло ему на пользу также как и мне, вернув все шестеренки на место. Поэтому теперь пока я буду работать в мастерской, он будет заниматься с вами на тренировках. Все ясно?

В мастерской повисла гробовая тишина. У Элима уже вошло в привычку вываливать подобные вещи вот так просто, без объяснений. Надо сказать, его подчиненным эта привычка их лидера была не по нраву, мягко говоря.

- А может расскажешь поподробнее, как ты помирился со своей безумной второй личностью, которая пыталась тебя убить на протяжении нескольких десятилетий? И как она стала нормальной? – решил прояснить несколько вопросов Ян.

Слишком уж неожиданной оказалась озвученная Элимом информация.

- Он сам вам все расскажет.

Элим вытянул руку в сторону, на мгновение его глаза вспыхнули изумрудным цветом и через секунду в мастерской появился огромный силуэт Тёмного. Стоило ему попытаться встать в полный рост, как голова тут же ударилась об потолок, вызвав череду ругательств на иноземном языке.

- И какого чёрта ты так вымахал под конец? – зло рыкнул Тёмный, - мог бы хоть на улице вызвать, а то тут не развернуться.

- Не ной, - осадил его Элим, - бери молодцев и идите на улицу.

Тёмный еще пару раз ругнулся на иноземном языке, когда посмотрел на дверь, по размерам ему явно не подходившую.

Подумав несколько секунд, Тёмный закрыл глаза и прямо на глазах ошарашенных подчиненных Элима, уменьшился, став ростом с Яна.

- Так будет получше.

Командиры Бессмертного Оплота заметно напряглись при виде Тёмного. По рассказам Элима он был тем еще психом, а тот факт, что они с ним померились буквально за несколько минут напрягал парней еще больше.

Тёмный же будто и не замечал косых взглядов ребят, вместо этого намереваясь покружить по мастерской, чтобы найти себе что-нибудь, чем сможет нормально пинать своих новых учеников. Мастерская была завалена всеми видами оружия, доспехов, заготовок для них и еще бог знает чем. Его выбор пал на металлическое древко из сплава ирия с кровавиком: такое точно не сломается в его руках, даже под напором всех пятерых. Вооружившись, Тёмный молча вышел за дверь.

- Чего смотрите? Идите, он не сделает вам ничего такого, чего не сделал бы я, - произнес Элим, заметив, как смотрят на него его друзья.

Сам же парень направился к своему горну - нужно было создать еще двух големов.

Обреченно вздохнув, Иван первый встал из-за стола и направился к выходу. Последняя фраза ничуть его не успокоила. Вслед за ним поднялись остальные и отправились на улицу, где их ждал Тёмный.

Вторая личность сидела на не пойми, откуда взявшемся камне, у самых деревьев леса, рядом с которым располагалась мастерская Элима. Древко лежало на его скрещенных ногах. Его глаза были закрыты, а на груди светился один из символов Системы.

Пару минут парни молча смотрели на него, напрягаясь с каждой секундой все больше: сегодня они увидели как сражается Тёмный и все прекрасно понимали, что даже впятером они ему не противники.

- Ну, давайте спрашивайте, что хотите, - прервал тишину Тёмный, открыв таки один глаз.

Прошла минута, но никто так не произнес ни звука: командиры Бессмертного Оплота с опаской глядели на Тёмного, готовые в любой момент достать оружие.

Самого виновника их беспокойства эта ситуация только забавляла.

- Прежде всего, вам стоит вспомнить, что я появился из личности Элима и, по большей части, то что дорого ему дорого и мне. Вы двое, - Тёмный указал пальцем на Яна со Свейном, - для меня такие же друзья, как и для него. Остальная троица тоже может не беспокоиться, вы

мне нравиться, картежник особенно, у тебя есть стиль. Элиму плевать на это, но вот я оценил.

Голос Тёмного так и сквозил позитивом, вводя в ступор его собеседников. Нынешний Тёмный явно не соответствовал всему, что они слышали про него до сегодняшнего дня.

- Я не надеюсь, что вы начнете мне доверять так же быстро как Элим. Вы еще слишком молоды чтобы понять через какой ад прошел Элим, и я вместе с ним, будучи частью его сознания. Прежде всего, когда станете постарше, века эдак на три то поймете, что в мире не существует таких понятий как хорошо и плохо. Для вас я плохой, ведь я бесчисленное множество раз пытался убить вашего друга в своих безумных попытках свести счеты с жизнью. Но думали ли вы о том скольких Элим убил за свою жизнь, нет, даже хуже, не просто убил, а собрал их души и использовал как источник энергии для сражений, обрекая на бесконечные муки? Сколько миллиардов невинных существ, среди которых были и дети и женщины и старики, он убил, чтобы стать сильнее, чтобы затем убить еще больше. Заслужили ли они такую судьбу? Они ведь даже не знали о существовании человечества. Сколько достойных воинов, тщетно пытавшихся защитить свой народ он уничтожил в погоне за силой? Для них всех Элим являлся олицетворением вселенского зла, монстром страшнее даже демонов.

Слова Тёмного не могли оставить людей равнодушными, если смотреть на все с такой стороны, то Элим действительно монстр, собственно, как он сам всегда и говорил.

- Я не оправдываю своих попыток умереть, стремлением избежать всего этого. Нет, мне плевать практически на всех кого он убил, лишь к немногим из них я испытываю толику сострадания и уважения. Вы слишком мало испытали, чтобы понять в какие муки превратилась жизнь Элима после падения человечества. Вы просто не в состоянии представить какую боль можно испытать и пережить, когда ты силен, и чем сильнее тем больнее будут раны от более сильных противников. В определенный момент в жизни Элима осталось всего две вещи: боль и смерть. Ничего больше. Он убивал, убивал, убивал, пока раны не становились такими сильными, что он не мог драться. В такие моменты он забирался в какую-нибудь дыру, куда ни одно разумное существо не залезет и залечивал свои раны, любыми средствами. В один из таких дней он приставил клинок к горлу, сами понимаете для чего.

Пятеро людей уже забыли об осторожности и сидя прямо на земле, слушали историю жизни своего друга от лица его второй личности. Слушая Тёмного становилось понятно, что сам Элим сильно приуменьшил все те страдания, через которые ему пришлось пройти.

- Не помню точно, сколько времени тогда прошло с падения Земли, вряд ли больше века, - продолжил говорить Тёмный, - когда лезвие уже порезало кожу и пустило немного крови, Элим остановился, вспомнив свои последние моменты на Земле. Вспомнив как двое его друзей сложили жизни, чтобы дать ему время спастись, - Тёмный посмотрел на Яна со Свейном своими искрящимися огнем глазами, - вас двоих, и вспомнил последние ваши слова, вашу последнюю волю.

Ян и Свейн сидели с почерневшими лицами - оба знали, какой была последняя воля их альтернативных версий. Воля, которая обречла их друга на ад.

- Отомсти за нас, - будто ударом молота по наковальне, раздались слова Тёмного, так много в них было чувств и эмоций.

- С того дня Элим больше никогда не сомневался. Бесконечные сражения, эксперименты над своим телом, поедание всякой дряни, к которой нормальный воин и не притронулся бы - Элим делал все чтобы стать сильнее. А еще в тот день появился я, более слабая его часть, не желавшая и дальше мучаться в отчаянных попытках стать сильнее. Человечество погибло. Все мои друзья и дорогие мне люди погибли. Скольких бы Элим не убил, ему было не под силу изменить этого, а значит и смысла в этом, как и в дальнейшем существовании просто не было. Такими были мои мысли, вот почему я с таким же отчаянием и рвением, с каким Элим стремился к силе, пытался окончить эту бесконечную пытку под названием жизнь.

Тёмный говорил, закрыв глаза, и судя по выражению его лица, он погрузился в воспоминания о своей жизни в то время.

- Вряд ли кто-то из вас испытает столько же боли, сколько пришлось перенести Элиму за тысячу лет своего существования. Поверьте, физические травмы далеко не такие болезненные, как кажется, - Тёмный провел руками по шрамам на теле, - даже такие, оставленные серафимами, раны след от которых не может убрать регенерация высшего существа, даже такие раны не сравнятся с болью от миллиардов измученных душ, пытающихся вырваться и порвать сдерживающие их цепи, чтобы наконец обрести покой. Я испытал все это вместе с Элимом, поэтому лучше всех понимаю его, как и он меня. Именно поэтому он доверился мне.

Тёмный поднялся со своего места, взяв древко в руки.

- Раньше у меня не было причины жить, а сейчас целых пять сидят прямо передо мной, и еще тысячи находятся за их спинами. Клянусь вам, я сделаю все от меня зависящее, чтобы спасти как можно больше из вас, чего бы мне это не стоило.

Он действительно был готов отдать свою жизнь за любого из них.

И сидящие напротив люди это почувствовали.

- А теперь, если вы не против, давайте я покажу вам пару вещей, которые помогут вам выжить в будущем.